

Культурная политика

Казин А.Л.

**Отзыв на доработанную концепцию закона «О культуре»,
представленную рабочей группой
по поручению Администрации Президента РФ**

19 сентября 2013 года Президент РФ В. В. Путин произнес на собрании Валдайского клуба речь, которую с полным основанием можно назвать исторической. Впервые после распада Советского Союза руководителем государства были сформулированы основные духовно-ценностные принципы существования и развития отечественной цивилизации в условиях стратегической нестабильности XXI века. «Вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе всё громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции. Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России. Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры и литературы. Они должны быть фундаментом для самоопределения граждан, источником самобытности и основы для понимания национальной идеи».

Из приведенных слов Президента с очевидностью вытекают следующие выводы: 1. религия, культура, искусство признаются фундаментальной основой суверенного бытия России; 2. политика государства в области образования, культуры и искусства становится одной из его стратегических целей, сравнимых с национальной безопасностью; 3. либеральные рассуждения о якобы изначальной чуждости, и даже враждебности, друг другу культуры/искусства и государства/власти оказываются в современных условиях непродуктивными и должны быть концептуально преодолены. Существенные шаги в данном направлении уже сделаны:

утверждены Основы государственной культурной политики (декабрь 2014), Стратегия национальной безопасности (декабрь 2015), разработана Стратегия сохранения культурного наследия и другие регулирующие документы, относящиеся к этой теме.

На этом фоне, мягко говоря, непонятны некоторые ключевые положения проекта нового закона «О культуре», разработанного рабочей группой. Складывается впечатление, что её члены не читали вышеупомянутых стратегических документов или решили их намеренно игнорировать. Вот, например, такой пассаж: *«органы власти и управления не имеют права вмешиваться в творческую деятельность, либо в содержание профессиональной культурной деятельности ни в форме указаний, приказов и требований, ни в форме увязки объёмов государственной поддержки с содержанием творческой либо профессиональной культурной деятельности, ни в форме принятия кадровых решений в связи с содержанием творческой либо профессиональной культурной деятельности»*. Это читается как прямое устранение государства от участия в культурной политике. При этом сохраняется неизменное требование государственного финансирования фактически любых проявлений культурно-художественной деятельности. На основании каких критериев и качеств? Конечно, если принять в качестве образца (порождающей модели) современного («актуального») искусства, например «Фонтан» М.Дюшана, то нет никаких проблем. Тогда надо признать художественным произведением пляски в храме, поджог государственного учреждения или изображение фаллоса на Литейном мосту в Петербурге (получившее, как известно, официальную премию). Но так могут поступать люди, сознательно или бессознательно обманывающие себя и других, то есть не способные признать, что «король голый». Культура – это отбор и, в определенных отношениях, запрет («табу»).

Говоря более предметно:

1. **Культура** – это совокупность духовных, материальных и информационных продуктов человеческой практики, восходящих к высшим *смысложизненным идеалам* соответствующей цивилизации и обеспечивающих её сохранение и развитие во времени и пространстве. Культура – это то, что вокруг культа, веры.

2. **Искусство** – это продукт и способ творческой деятельности по созданию, сохранению и восприятию произведений культуры, обладающих положительной *нравственно-эстетической природой* в соответствии с историческими традициями и достоинством граждан и народов Российской Федерации.

3. Таким образом, **ключевым понятием** предлагаемого закона о культуре должна выступать *нравственно-эстетическая ценность (качество)* создаваемого и распространяемого произведения культуры/искусства. Указанная ценность, относящая произведение искусства к области культурных идеалов и образцов, отличает его от нехудожественных созданий, принадлежащих к иным областям социальной деятельности – зрелищу, развлечению, рекламе, спорту и др. Любой элемент культуры (например, военный парад или футбольный матч) обладает эстетической стороной, но по своей внутренней природе, то есть по наличию (или отсутствию) в

данном продукте (артефакте) художественного образа, искусство и зрелище суть разные виды социокультурной практики, осуществляемые часто с помощью идентичных материально-технических средств. В основе искусства имеет место духовное – стремящееся к *истине-красоте* – творчество (нередко финансово убыточное), в основе зрелища – прагматический (коммерческий, информационный, рекламный, развлекательный) проект. Смещение их друг с другом является наиболее частой практической ошибкой общественной и частной социокультурной деятельности.

4. Определение нравственно-эстетической ценности произведения культуры/искусства складывается путем взаимодействия его содержательных и функциональных качеств. В качестве *исключительной собственности автора указанные качества определяются им самим* – в рамках доступного только автору текста, мастерской, студии, выставочного пространства и т.д. Однако с момента публичного предъявления указанного произведения читателю/зрителю/слушателю продукт культуры (артефакт) *перестает быть объектом единственной (уникальной) творческой интерпретации автора, становясь предметом общественно-культурной коммуникации в социальном пространстве*. В результате такого перехода произведение становится национальным достоянием, подпадая, естественно, под действие всех наличных в данной цивилизации/стране гражданских и уголовных законов. Прямая обязанность государства в данном случае – *защита своих граждан* от возможного вредного воздействия произведений, несущих отрицательные (разрушительные для психики и нравственного здоровья человека, особенно ребенка и подростка) духовные энергии, хотя в истолковании самого автора они могут расцениваться иначе. Свобода творчества – это не «свобода от», а «свобода для»; талант может служить не только добру, но и злу.

5. Действительная, а не мифическая особенность современной России состоит в том, что у нас три фундаментальные религиозно-философские и культурные установки – классическая, модернистская и постмодернистская – сосуществуют в начале XXI века в рамках одной страны-цивилизации. Под знаком «свободной семиодинамики» в российской культуре сформировался мощный неолиберальный (точнее, либертарианский) сегмент, творческая стратегия которого покоится именно на подчеркнутой относительности смыслов, выдаваемой за суть дела.

Результатом стало фактическое и юридическое размежевание отечественной культуры, пришедшее на первое десятилетие нового века. Разделились творческие союзы, театры, киностудии, газеты, толстые журналы. Читатели и писатели, например, хорошо знают, каких произведений ждать от журнала «Новый мир», а каких от журнала «Москва». От театра под руководством Юрия Соломина не требуют того, чего ждут от труппы Кирилла Серебренникова, а в Союзе писателей России действуют совсем иные критерии творчества, чем например, в Союзе писателей Санкт-Петербурга, хотя располагаются они в одном здании. На отечественной арт-территории представлены ныне брутальный модерн т.н. «новой драмы» и радикальные панк-группы, скандальные перформансы и нецензурные «баттлы», много чего ещё. Всё это, согласно

проекту нового закона, есть «культура» и «искусство», не подлежащие никакому нравственному ограничению и никакому юридическому суду.

6. Вместе с тем сущностная основа русской цивилизации проявляется в том, что в современной России, вопреки жесткому давлению авангарда/поставангарда, продолжают существовать и развиваться христианские по своим истокам литература, кино, живопись, музыка, искусствоведческая и философская мысль. Достаточно назвать несколько имен – писателя Алексея Варламова, кинорежиссера Никиты Михалкова, композитора Владимира Мартынова. Заметный вклад в национальную культуру внесли в последнее время иерархи Церкви – митрополит Илларион со своей ораторией «Страсти по Матфею» и митрополит Тихон (Шевкунов), документальный роман которого «Несвятые святые» стал едва ли не самой читаемой книгой 2011 года. Вопреки холодному рационализму (не говоря уже о постмодернизме), для которого юридически равнозначны молитвы Богу и камлание сатане, и нет различия между церковным браком и гомосексуальным союзом, в России **продолжается борьба за образ Бога в человеке** – в том числе в культуре и искусстве. Не случайно в сторону нашей страны в последнее время обращаются надежды многих христиан Европы.

Так или иначе, в рамках православной традиции русской культуры искусство (вопреки прошлому советскому и нынешнему либеральному атеизму) **до сих пор сохраняет связь с областью священного**, даже в модернистском его варианте. В русской культуре не завершился процесс обмирщения (секуляризации), вследствие чего она – в отличие от евроатлантической – не может быть осмыслена в пределах какого-либо одномерного ценностного пространства. Смысловое ядро православно-русской цивилизации развернуто в двух взаимопересекающихся плоскостях – христианской и либерально-атеистической, драматические отношения между которыми на уровне нравственности, политики и экономики составляют сквозное действие русской истории в её прошлом, настоящем и ближайшем будущем.

Выводы

Государству и творческой интеллигенции необходимо осознать Россию, как она есть – как самостоятельную восточно-христианскую цивилизацию, развивающуюся в непрерывном историческом времени, не подражая при этом ни Востоку (ритуал), ни Западу (постмодернистский декаданс). Подлинная русская культура и искусство всегда были и остаются альтернативой мировому распаду.

Государству не следует стремиться сделать из жизни рай, но оно должно препятствовать её превращению в ад. Это целиком относится и к культуре/искусству. Пусть расцветают все цветы, но поддерживать («поливать», в том числе финансово) следует те направления, которые содержат в себе восходящие, светлые духовные энергии.

Необходимо законодательное признание традиционных ценностей русской культуры (и культуры других коренных народов России) как основы социально-культурной практики российского общества.

Высшей организационной целью должно стать объединение различных сторон и аспектов культурной политики – целеполагающих (мировоззренческих), ресурсных, структурных, функциональных, процессуальных, операциональных (инструментальных) – во взаимосвязанную иерархическую систему задач и средств оценки смыслов отечественной культуры. Необходим также более внимательный контроль за интернетом, если мы не хотим появления параллельной информационной власти в нашей стране.

© Казин А.Л., 2019.

Материал поступил в редакцию 15.04.2019

Казин Александр Леонидович,

доктор философских наук, профессор.

и.о. директора Российского института истории искусств (Санкт-Петербург),

член Союза писателей и Союза кинематографистов России,

Заслуженный работник культуры Российской Федерации,

e-mail: spb@artcenter.ru